

Се Юй проснулся лишь к полудню. Бросив взгляд на соседнюю половину кровати, он увидел аккуратно заправленную постель — Шэнь Цы уже давно ушел.

У лучшего студента по утрам были собрания, и его распорядок дня, железный и незыблемый, разительно отличался от образа жизни такой «соленой рыбы» во втором поколении, как Се Юй.

[Уже почти обед,] — напомнила Система. — [Не забывай, на вторую половину дня у тебя назначен визит к врачу].

Речь шла о докторе Сюй из психиатрической больницы «Циншань».

Молодой человек мысленно показал жест «ок», нехотя поднялся и отправился умываться, попутно выискивая в сети информацию о враче. Он зашел на официальный сайт клиники, открыл раздел «Наши специалисты» и принялся изучать послужной список каждого практикующего врача, обращая внимание на их достижения и специализацию.

Фамилия Сюй была довольно распространенной, но в больнице «Циншань» работал лишь один такой врач — Сюй Циншань. Он был не просто специалистом, а руководителем и главврачом учреждения. Его профилем значились тревожные расстройства, паранойя, шизофрения и БАР.

Се Юй задержал взгляд на фотографии доктора. Тщательно зафиксировав в памяти все данные, он начал прикидывать, как лучше выстроить разговор, чтобы выудить нужные сведения.

Прежний владелец тела был постоянным клиентом Сюй Циншаня, однако последняя их встреча состоялась полгода назад. Вне стен кабинета они не общались, а значит, их связывали исключительно профессиональные отношения. Се Юй, за спиной которого стояла Система, не слишком опасался, что его личность будет раскрыта.

Сев в машину и настроив навигатор, он выехал в пригород. Дорога до больницы заняла около сорока минут.

Кабинет главврача находился на третьем этаже. Поднявшись на лифте, Се Юй нашел нужную дверь и, толкнув её, столкнулся взглядом с интеллигентным мужчиной.

Сюй Циншаню было чуть за тридцать. Он выглядел ухоженным и по-хорошему академичным. Увидев гостя, доктор поправил очки в тонкой оправе:

— А, Юй-эр... господин Се, прошу, присаживайтесь.

Се Юй устроился в кресле напротив. Собеседник внимательно изучил его лицо и мягко улыбнулся:

— Твое состояние кажется мне куда более стабильным, чем раньше.

— Пожалуй, так и есть, — отозвался юноша. — В последнее время мне стало легче дышать. Наверное, просто решил отпустить прошлое.

Он понятия не имел, что именно мучило прежнего владельца тела, но когда психиатр хвалит твоё состояние, фраза «я решил отпустить ситуацию» — универсальный ответ, позволяющий избежать лишних расспросов.

— По старой традиции, давай начнем с психологического теста, — предложил Сюй Циншань. — Посмотрим на динамику.

Он пододвинул лист с напечатанными вопросами, предназначенными для оценки ментального статуса. Не успел Се Юй взять ручку, как 006 в его голове буквально зашла в истерику.

[Хозяин, ты что, серьезно?! Ты реально собрался это заполнять?!]

Се Юй прижал ладонь к виску.

«Тише ты, и так голова раскалывается... Почему нет?»

[Но ведь образ! Мы же провалимся!] — сокрушалась Система. — [Ты — психически здоровый человек. Если у прежнего владельца действительно были отклонения, ты ни за что не сможешь ответить так, как ответил бы он. Я проверила данные на этого Сюй Циншаня: он профессионал высочайшего класса, доктор наук, учился за границей, у него колоссальный опыт. Если он заметит подвох, что нам делать?]

Молодой человек снял колпачок с ручки и уверенным почерком вывел первый ответ.

«Не беспокойся. Он ничего не заметит».

[Но как же...]

Се Юй прижал указательный палец к губам.

«Потише...»

Система замерла на пару секунд, а затем её флуоресцентно-голубое диалоговое окно

лихорадочно замигало, выдавая каскад восклицательных знаков.

[!!! Ты зачем жестами пользуешься?! Сюй Циншань сидит прямо перед тобой! Он же увидит, что ты общаешься с пустотой! Ты выдашь Систему!]

Движение Се Юя было совершенно естественным и открытым. Врач, разумеется, всё заметил.

«Спокойно. Просто посмотри на него».

006 присмотрелась. Сюй Циншань лишь поправил очки, ничуть не удивившись тому, что пациент ведет себя странно. Он изучал юношу с глубокой задумчивостью, периодически что-то отмечая в компьютере.

Через двадцать минут Се Юй отложил ручку и вернул лист. Сюй Циншань принял тест и принялся внимательно его изучать.

Система была на грани обморока. Хоть у неё и не было физического тела, виртуальное сердце, казалось, готово было выскочить из груди. Ей хотелось за что-нибудь ухватиться, чтобы унять дрожь, но Се Юй сидел с видом истинного барина, вальяжно развалившись в кресле. Он лениво перебирал листья плюща в горшке на столе врача, ничуть не выказывая напряжения.

Наконец, когда 006 почти дошла до точки кипения, Сюй Циншань отложил тест и едва заметно улыбнулся:

— Мои догадки подтвердились. Ты действительно идешь на поправку. Кое-какие моменты еще требуют внимания, но по сравнению с тем, что было раньше, прогресс очевиден.

Се Юй сохранил невозмутимое лицо:

— Вот как? Я и сам это чувствую.

Доктор кивнул:

— В таком случае, продолжай принимать прежние лекарства. Я лишь немного скорректирую рецепт и снижу дозировку.

Он продолжал кивать, выглядя искренне обрадованным выздоровлением пациента. Се Юй, наблюдая за ним, внезапно спросил:

— Доктор, как вы считаете, у этой болезни есть шанс на полное исцеление?

Сюй Циншань негромко вздохнул:

— Господин Се... Понимаете, в таких делах многое зависит от того, сможете ли вы сами оставить всё позади. Тех, кто ушел, уже не вернуть. Если бы госпожа была жива, она бы точно не хотела видеть своего ребенка в таком состоянии.

Слова прозвучали туманно, но Се Юй, казалось, всё понял. Под растерянным «взглядом» Системы он медленно кивнул:

— Вы правы. Но если бы из этого омута было так легко выбраться, я бы не болел столько лет.

Оставшуюся часть приема Сюй Циншань задавал вопросы, на которые Се Юй отвечал безупречно — ни единой заминки, ни одного подозрительного слова. Они вели непринужденную беседу, и психиатр, судя по всему, не сомневался в личности своего пациента.

Под конец консультации за окном послышался шум тормозов — к зданию подъехал большой автобус. В этой глуши редко бывали машины, поэтому звук показался особенно громким.

Се Юй отхлебнул чай:

— Что там? Пациентов теперь завозят целыми автобусами?

Сюй Циншань выглянул в окно и улыбнулся:

— Это волонтеры из университета. Приезжают раз в год — помогают по хозяйству, делают фотографии для отчетов и рекламы.

Они обменялись еще парой фраз, врач передал Се Юю рецепт на лекарства, и на этом сеанс был окончен.

Спускаясь на лифте, Се Юй столкнулся в холле с группой студентов. Возглавлял их человек с флажком «Волонтерская группа Университета А». Юноша мазнул по ним равнодушным взглядом и направился напрямик к аптечному пункту.

В толпе студентов Шэнь Цы внезапно замер. Это было плановое мероприятие университета: день волонтерства в загородной психиатрической клинике. Помощь в уборке, осмотр территории и фотосессия для отчетов — за всё это полагалась выплата в двести юаней. Деньги были легкими, и Шэнь Цы удалось попасть в группу только благодаря связям Ли Юэ.

Но он никак не ожидал встретить здесь Се Юя. И уж тем более — такого Се Юя.

Наследник семьи Се всегда был высокомерным и насмешливым; на его губах вечно играла ленивая ухмылка. Но сейчас, проходя мимо, он выглядел холодным и отстраненным. Его лицо было напряженным, в глазах не осталось и следа прежней веселости.

Черты его лица, обычно смягченные улыбкой, сейчас казались непривычно резкими. В его облике сквозила такая усталость и ледяное безразличие, что окружающие инстинктивно сторонились его.

Один из сокурсников заметил взгляд Шэнь Цы и с любопытством спросил:

— Старший брат Шэнь, ты знаешь этого парня?

Тот был высок и красив, одного его силуэта было достаточно, чтобы приковывать взгляды.

— Это мой... знакомый, — ответил Шэнь Цы.

Он не мог понять, что Се Юй делает в таком месте. У холеного господина, привыкшего к роскошным авто и часам по цене квартиры, не должно было быть причин посещать психиатрическую больницу.

Поколебавшись мгновение, он обратился к лидеру группы:

— Там мой знакомый, я отойду на минуту.

Волонтерские акции не отличались строгой дисциплиной — главное было присутствовать на общем фото. Лидер махнул рукой, разрешая идти, и Шэнь Цы поспешил следом за Се Юем. Замерев в тени за углом, он увидел, как тот заходит в аптеку.

Спустя пару минут Се Юй вышел, сжимая в руках упаковки. Он небрежно швырнул рецептурный бланк в мусорную корзину и зашагал к выходу.

Подождав, пока он скроется из виду, Шэнь Цы вышел из тени. Остановившись у корзины, он достал измятый листок и вчитался в текст.

«Ламотриджин — 3 упаковки, Карбонат лития — 1 флакон, Окскарбазепин — 2 упаковки...»

Три препарата. Все они предназначались для лечения БАР.

Шэнь Цы аккуратно разгладил бумагу, долго смотрел на неё, а затем бережно убрал в нагрудный карман.

Тем временем Се Юй, едва переступив порог клиники, хлопнул себя по лбу:

«Совсем из головы вылетело! Я же про инвестиции забыл!»

Он ведь изначально искал больницу именно ради этого, но после беседы с врачом напрочь забыл о делах. Юноша развернулся, чтобы идти обратно. Перед ним беззвучно возникла Система.

[Хозяин, что это сейчас было? Ты заполнял этот тест так уверенно!]

Обычному человеку крайне сложно симулировать психическое расстройство, тем более так, чтобы не вызвать подозрений у профессионала. Но Се Юй даже не задумывался над вопросами — он писал легко и плавно, будто всё это было ему хорошо знакомо.

Се Юй усмехнулся.

«Всё просто. Я ведь и сам когда-то был по ту сторону баррикад».

[Что?!] — Система едва не захлебнулась от неожиданности.

«В старшей школе у меня было расстройство. Легкая форма, ничего критического. Сейчас я уже здоров».

Он взглянул на экран 006:

«Ты сама говорила, что мы с прежним владельцем тела похожи: имя, внешность, семья, даже детские травмы... Вполне логично, что я прошел через то же самое».

[Но как же...]

Се Юй был лишь эпизодическим персонажем в оригинальной книге, его прошлое никак не описывалось, поэтому Система ничего не знала о его прежней жизни.

«Ничего особенного, — небрежно бросил он. — Отец — тиран, мать забеременела вне брака. Он избивал её, пока не довел до психушки. Потом взялся за меня. Хотел сдать в приют, но выяснилось, что других детей у него быть не может — только я один годен в наследники. Пришлось ему забрать меня обратно и воспитывать под боком».

Система на мгновение зависла. Несмотря на свою электронную природу, она будто перестала дышать.

[Твой отец... он бил тебя?] — осторожно спросила она.

Се Юй горько ухмыльнулся:

«А ты не видела следы на моей спине, когда переносила меня в это тело? Они там с самого детства».

[Кажется... кажется, были].

Благодаря такой семье он, как и персонаж романа, страдал БАР. В старших классах болезнь обострилась настолько, что он не мог учиться. Именно тогда он начал пить, драться и гонять на байках. Лишь обретя финансовую независимость и дистанцировавшись от отца, Се Юй смог вылечиться с помощью медикаментов.

[Так вот оно что... Значит, и прежний Се Юй через это прошел?] — Система заговорила тише, почти с грустью. — [Тогда его ярость и странные наклонности можно понять].

Парень презрительно хмыкнул:

«Чушь собачья. Я прошел через то же самое, но почему-то не стал бросаться на людей».

Он с досадой развернул леденец, попробовал его на вкус и добавил:

«Если тебя в детстве мучил отец-подонок, это не дает тебе права мучить других. Иначе чем ты сам от него отличаешься?»

Леденец оказался ему безвкусным, и Се Юй, не доев, выбросил его.

«Ладно, забудем. Пойду поговорю с Сюй Циншанем об инвестициях».

Он снова вошел в здание. В холле было полно студентов-волонтеров. Шэнь Цы затерялся в толпе и не бросался в глаза. Они разминулись совсем рядом: Се Юй его не заметил, но Шэнь Цы не сводил с него глаз.

Когда юноша зашел в лифт, Шэнь Цы заметил этаж и тихо последовал за ним. Он увидел, как Се Юй вошел в кабинет главврача. Выждав немного, Шэнь Цы прошел мимо окна, бросив внутрь короткий, якобы случайный взгляд.

Сюй Циншань сидел за столом, листая темно-зеленую медицинскую карту. Края этой карты были затерты, а страницы пожелтели от времени — было видно, что её ведут уже много лет.

Се Юй сидел напротив него, зажав палочку от леденца в пальцах, словно сигарету. Всё его напускное фанфаронство исчезло. Он откинулся на спинку стула, и в его облике сквозила холодная отрешенность.

Сюй Циншань поправил очки:

— Ты хочешь инвестировать в мою больницу? — Он устало улыбнулся. — Не стоит, Юй-эр. Мне не нужны деньги.

— Мне всё равно некуда их девать, — перебил его Се Юй. — Потрать их на пациентов. Расширь клинику, купи оборудование или создай фонд помощи — делай что хочешь. Если я оставлю их себе, то просто спущу на очередные часы или машины.

Он должен был придерживаться образа: вряд ли наследник Се стал бы вкладываться в благотворительность. А если инвестиция окажется слишком успешной, это могло сорвать сюжет с его отъездом на учебу.

Сюй Циншань помедлил и вздохнул:

— Хорошо. Я приму их.

— Я найду толкового юриста, чтобы составить договор, и приеду снова, когда всё будет готово, — подытожил Се Юй.

Он поднялся и вышел. Шэнь Цы вовремя скрылся в соседнем кабинете. На третьем этаже больницы было тихо и безлюдно. Спустя мгновение из коридора показались две девушки, судя по одежде — работницы клиники. Они разминулись с Се Юем.

Оставив отчеты, они обернулись ему вслед. Высокая девушка негромко спросила:

— Кто это был? Чей-то родственник? Очень симпатичный.

Её подруга, круглолицая и невысокая, покачала головой:

— Красавчик, верно? И, судя по всему, очень богат. Но он не родственник. Он — пациент.

Она понизила голос и добавила:

— Он в каком-то родстве с нашим главврачом. Говорят, директор Сюй — его дядя по матери. И специализацию свою он выбрал именно из-за болезни этого парня.

Пациент психиатрической клиники... Им мог быть только душевнобольной.

Высокая девушка удивилась: этот юноша выглядел как кинозвезда, его походка и манеры были безупречны. Трудно было поверить, что у него проблемы с головой. Она хотела расспросить подробнее, но подруга шутливо щелкнула её по лбу:

— Перестань совать нос в чужие диагнозы. Иди лучше документы разбирай.

Они ушли, продолжая болтать о своем. Шэнь Цы вышел из тени. Смятый рецепт лежал в его кармане; острый угол бумаги колот кожу через тонкую ткань, причиняя почти физическую боль.

Се Юй... действительно болен?

Наследник Се всегда казался человеком, живущим в свое удовольствие, беззаботным, как сытый кот. Шэнь Цы никак не мог сопоставить этот образ с диагнозом БАР.

В этот момент его телефон завибрировал. Лидер группы спрашивал:

— Старший брат Шэнь, ты где? Мы собираемся для общей работы.

Шэнь Цы коснулся кармана с рецептом и быстро набрал ответ:

«Уже иду».

Вернувшись в отель, Се Юй просто запер лекарства в шкафу и больше к ним не притрагивался.

[Может, тебе всё-таки стоит принять таблетку?] — сокрушалась Система.

— Я же сказал, я здоров, — отмахнулся Се Юй. — Это было в прошлом, коротким эпизодом в школе.

Психические расстройства бывают разной степени тяжести. Юноша по природе своей был человеком отходчивым. Его подростковый срыв не был настолько серьезным, чтобы требовать пожизненного лечения. Как только он обрел свободу, всё наладилось.

[Но всё же...]

— Никаких «но», — он устало потер лоб. — Посмотри на меня. Я похож на психа?

Система помедлила и осторожно выдала:

[Похож].

Се Юй: «...»

Он отодвинул экран 006 в сторону:

— Хватит болтать. Давай лучше посмотрим, что там по сюжету. Помнится, на сегодняшний вечер было запланировано что-то важное.

[Ой, точно! Дай посмотрю...] — Система засуетилась. — [Да, есть. Целая глава! И это очень важный поворотный момент].

Раз это целая глава, значит, событие действительно значимое. Се Юй открыл файл с романом:

— Как называется глава?

[Название главы — «Алкогольное принуждение»].

— Кха! — Се Юй поперхнулся чаем. — Что?!

<http://bllate.org/book/15869/1438831>